

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Крючкова О.Ю., Крючкова Н.В. Словообразовательные гнезда производных стимулов-существительных в русских ассоциативных словарях // Язык в пространстве речевых культур: К 80-летию В.Е. Гольдина / Отв. ред. О.Ю. Крючкова, Л.П. Крысин. Москва – Саратов: Амирит, 2015. С. 251-264.
3. Мельчук И.А. К понятию словообразования // Известия АН СССР. Отд. лит. и яз. 1967. Т. XXVI. Вып. 4. С. 352-362.
4. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. Электр. ресурс [режим доступа: ruscorpora.ru]. Дата обращения: 08.02.20.
5. Русский ассоциативный словарь / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. Кн.1. 6. М.: Помовский и партнеры, 1994-1998. Электр. версия [режим доступа: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>].

В.А. Куликова

ИМПЛИЦИТНАЯ И ЭКСПЛИЦИТНАЯ ОЦЕНОЧНОСТЬ НОВООБРАЗОВАНИЙ В ЗАГОЛОВКАХ ИНТЕРНЕТ-МЕДИА

*Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского*

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного
проекта №19-312-90005*

В статье рассматриваются актуальные словообразовательные средства выражения эксплицитной и имплицитной негативной оценки на материале заголовков электронных СМИ: анализируются структурно-семантические особенности медийных новообразований и условия их употребления в целях речевого воздействия.

Ключевые слова: *электронный медиатекст, новообразования, негативная оценка, эксплицитность, имплицитность, словообразовательная игра.*

The article deals with the actual derivational means for expressing an explicit and implicit negative evaluation on the material of the electronic mediaheadlines: structural and semantic features of media neologisms and the conditions of their use for speech impact are analyzed.

Key words: *electronic media text, neologisms, negative evaluation, explicitness, implicitness, word-formation game.*

Современные медиатексты стремятся к реализации воздействующей функции, причем в интернет-пространстве важным инструментом является заголовок, способный привлечь внимание читательской аудитории в условиях переизбытка информации. В рамках реализации воздействующей функции в заголовках интернет-СМИ активно используются средства выражения оценки (как правило, имеющей негативный характер).

В медийной речи негативно-оценочные значения в эксплицитной или имплицитной форме часто формируются с помощью словообразовательных средств. Для исследования особенностей выражения эксплицитных и

имплицитных оценочных значений был сформирован методом сплошной выборки корпус медийных текстов интернет-СМИ 2010-2019 гг. Методом контент-анализа были проанализированы 480 текстов, в заголовках которых встречаются новообразования с негативно-оценочным значением.

В рамках прагматически-ориентированного исследования способов выражения оценки в языке СМИ важными представляются такие характеристики оценочных единиц, как имплицитность и эксплицитность. Эти параметры отражают связь формальных характеристик языковой единицы с особенностями передаваемого оценочного значения. Имплицитность и эксплицитность характеризуют степень открытости/скрытости выражения оценочного значения при восприятии оценочно-маркированного элемента адресатом, что особенно важно при изучении медийного текста в аспекте его воздействующей функции.

В лингвистике «наиболее распространенное понимание эксплицитности и имплицитности связано с явным или неявным выражением семантики языковых единиц компонентов различных уровней языка. Имплицитные (скрытые) компоненты значения, как правило, не имеют самостоятельного явного выражения в формальной структуре языка. Они выявляются лишь в лексико-семантических парадигмах, через контекст» [Шептухина 2006: 249]. Оценочные значения являются одной из частных разновидностей имплицитной/эксплицитной информации. Как отмечают исследователи, эксплицитная оценка – аксиологическое значение, закрепленное в семантической структуре ЛСВ и объективированное в ее словарной статье; а имплицитная оценка – оценочные смыслы, несущие формально не выраженную в семантике языкового знака оценочную информацию и приобретаемые в контексте окказионально [Новиков 1992: 6].

Эксплицитной считается информация, непосредственно, очевидно выраженная данной языковой единицей или системой единиц без ее преобразования. Как правило, эксплицитная информация зафиксирована в словарном значении слова или морфемы. В узком смысле эксплицитные компоненты значения понимаются как «компоненты, которые имеют явное словообразовательное (морфемное), формообразовательное (морфологическое) или синтаксическое (лексико-семантическое) выражение» [Васильев 1990].

К эксплицитным формам выражения оценочности мы относим случаи, когда в структуре новообразования присутствует оценочно-маркированный компонент. К таким оценочно-маркированным компонентам, выражающим эксплицитную оценку, относятся: производящая основа или аффикс, в значении которых закреплены оценочные семы; производящая основа или аффикс, выражающие оценку за счет эмоционально-стилистической окраски (стилистически сниженные единицы). Прочие единицы, не имеющие выраженного оценочного компонента (зафиксированного в номинативном

или коннотативном значении слова), но приобретающие оценочность в речи, относятся к имплицитным формам выражения оценочного значения.

Как показал анализ, имплицитная оценочность встречается в заголовках чаще – 71% (341 текст), эксплицитная же оценка была выявлена только в 29% (139 текстов) заголовков текстов.

Наиболее частотным эксплицитным способом выражения оценочных значений в проанализированном материале являются новообразования, созданные на базе слов с негативно-оценочной семантикой, в словарном значении которых закреплены оценочные семы (56 текстов – 11,7% из общего числа текстов или 40% из текстов с эксплицитной оценкой): *Лазарев устоял перед **укро-провокациями** британцев. Российский певец Сергей Лазарев не поддался на провокации британского журналиста, задавшего вопрос об Украине и ее неучастии в песенном конкурсе "Евровидение"* (Интернет-портал ТВЦ, 16.05.2019) – сложение *укр-* + *-о-* + *провокация* ‘**предательское** поведение, подстрекательство кого-н. к таким действиям, к-рые могут повлечь за собой тяжёлые для него последствия’ [Толковый словарь русского языка]. При этом негативная оценка опирается на закрепленную в сознании целевой аудитории издания систему ценностей, поэтому новообразования нередко создаются на базе лексем, обозначающих антиобщественную, социально порицаемую (*Как наказывают **авиадебошира** и что делать, если он летит вместе с вами?* // Аргументы и факты, 16.12.2013) и противозаконную деятельность (*Православный **терроризм-лайт**. Вакханалию вокруг «Матильды» можно было остановить одним движением. Но это не сделано. Почему?* // Новая газета, 11.09.2017). Такая оценка носит рациональный характер, поскольку опирается на сопоставление объекта оценки с общественными нормами и стандартами поведения. Эмоциональная эксплицитная оценка создается на базе лексем, имеющих не только негативную семантику, но и негативную коннотацию, сниженную эмоциональную окраску, отраженную в словарных пометах (*груб., презр., пренебр.* и под.): *Материалы дела об **автохамах**, напавших с ножом на нижегородскую семью, исчезли* (Комсомольская правда, 14.09.18) – *хам* ‘1. Грубый, наглый, невоспитанный человек, готовый на подлости. 2. Употребляется как бранное слово, которым обзывают такого человека’ [Новый словарь русского языка], в словаре С.И. Ожегова, Ю.Н. Шведовой также имеет пометы *презр., бран.*

Негативная оценочность производящего слова также передается новообразованиям, созданным на базе стилистически сниженных слов просторечной, жаргонной окраски: *Наступление «**головажопов**»: депутаты и эхо «Зимней вишни». «Дети погибли, потому что кинотеатр был на четвертом этаже – кто-нибудь правда готов так думать?»* (Московский комсомолец, 02.04.2018) – новообразование создано путем сложения на базе просторечной лексемы [Толковый словарь русского языка]. Однако подобные примеры относительно немногочисленны на проанализированном

материале (11 текстов – 2,9% из общего числа текстов). Вероятно, это обусловлено как коммуникативными факторами, так и юридическим контролем употребления ненормативной лексики в медиа, в том числе интернет-изданиях, имеющих официальную регистрацию СМИ.

Помимо семантико-стилистических особенностей производящего слова, на формирование эксплицитной оценочности влияет семантика аффиксов (51 текст – 10,6% из общего числа текстов или 37% текстов с эксплицитной оценкой). Оценка может передаваться с помощью собственно размерно-оценочных аффиксов с пренебрежительной окраской (14 текстов) («Вон тот **футболистика** ударил меня стулом»: Кокорин рассказал, за что пытался ещё раз напасть на чиновника Пака // Комсомольская правда, 25.04.2019). Также активно используются экспрессивно-нейтральные аффиксы, которые в составе медийных новообразований передают оценку за счет своей семантики: продуктивность проявляют суффиксоид *-гейт* со значением 'политический скандал' (Московский "**пиццагейт**". Сеть пиццерий подозревают в связях с наркомафией // интернет-портал Радио «Свобода», 08.02.2018), префиксоиды *лже-*, *квази-* с семантикой неистинности, ложности (**Лжебанкиры** идут на перехват. Заемщики все чаще рискуют стать жертвами мошенников // Российская газета, 13.09.2017; В Молдавии назначили **«квазипрезидента»** вместо президента Додона. Спикер парламента Молдовы Андриан Канду будет временно исполнять обязанности президента страны на период назначения новых министров и вице-премьеров правительства и принятия у них присяги // Rusnext.ru, 03.01.2018), префикс *недо-* со значением неполноценности (**Недоадвокат**. Кантемир Карамзин был задержан по возвращению в Москву из США, где длительное время игнорировал запросы российских правоохранителей рассказать о коррупционных отношениях с должностными лицами госорганов и причастности к рейдерским посягательствам // Новый взгляд, 22.05.2019) и др.

В противоположность эксплицитной информации выделяется имплицитная, которая открыто не выражается языковой единицей, но предполагается в ней, подсказывается ею или ее речевым окружением, выводится из них посредством интерпретации [Молчанова 1988: 19]. М.В. Никитин рассматривает имплицитные значения как «речевые эксплицитно не выраженные, некодифицированные значения, значения сверх собственного словарного значения языковых единиц и сверх регулярных правил их семантического комбинирования и модификации. Они возникают в результате взаимодействия эксплицитных значений с обстоятельствами и условиями их речевой реализации» [Никитин 1988: 163].

При этом в процессе речевого взаимодействия говорящий/пишущий вкладывает в высказывание имплицитную информацию, а слушающий/читающий выявляет ее в полном или неполном объеме в

зависимости от контекста, условий общения, собственной коммуникативной компетенции, наличия необходимых фоновых знаний.

Возникновение имплицитных значений новообразований может быть связано с языковой игрой, заключающейся в нарушении словообразовательных норм, креативном использовании словообразовательных средств, в результате чего возникает нестандартное оценочное значение единицы. При этом языковая игра, как правило, задействует и контекст, в котором обыгрывается оценочное значение.

Так, одним из актуальных для медиа средств языковой игры является создание новообразований незуального типа (129 текстов). Контаминированные новообразования создаются путем совмещения формально схожих частей двух слов, в результате чего исходная внутренняя форма слов обыгрывается и создается новая внутренняя форма, выражающая определенную оценку: *Это не «Чернобыль» – это ЧерноБоль. Участник запуска АЭС, экс-чернобылец Валерий Милашенко в колонке для AiФ.ru – о том, как его поразили сериал «Чернобыль»* (Аргументы и факты, 14.06.2019) – контаминация *Чернобыль* + *боль* с дополнительной капитализацией, можно рассматривать как образованное с помощью мены фонемы <ы> на <о> [Улуханов 1996]; *КЛАНирование Крыма. Хозяева полуострова: семейный клан Сергея Аксенова, его политики и его бизнесмены* (Новая газета, 26.01.2018) – контаминация *клан* + *клонирование боль* с дополнительной капитализацией, в контексте обыгрывается значение одного из производящих слов *клан* ‘замкнутая группа людей, объединенных родственными, деловыми и т.п. интересами’ [Новый словарь русского языка], причем с негативной коннотацией (ср. *криминальный клан*). Незуальные новообразования выражают негативную оценку более или менее очевидно в зависимости от того, насколько прозрачна их структура: возможно, что читатель, обладающий недостаточной коммуникативной компетенцией, не распознает языковую игру и не воспримет заложенный автором двойной смысл. В таком случае коммуникативная цель – выразить негативную оценку – не будет достигнута. Поэтому, например, автор может использовать капитализацию как вспомогательный способ акцентирования внимания на негативной составляющей.

Имплицитная негативная оценочность может создаваться за счет семантики словообразовательной модели, которая в контексте актуализирует негативное значение (22 текста). Так, новообразование *допопулился* (*Алексис Ципрас допопулился. Его партия «Сириза» готовится к провалу на выборах* // Коммерсантъ, 06.07.2019) создано с нарушением словообразовательной модели глаголов с конфиксом *до- ... -ся* (черессуспенное словообразование: *допопулился* ← **популистить* ← *популист*), причем в контексте раскрывается негативное значение ‘довести себя до неприятных последствий’ [Русская грамматика] при наличии других, нейтральных значений у данной модели.

В СМИ нередко встречаются новообразования, созданные по стилистически нейтральным словообразовательным моделям, на базе оценочно-нейтральных лексем, однако создающие очевидные для носителя языка ассоциации с обценными лексемами за счет структурной и фонетической схожести: *Откуда берутся АУЕвишие дети. У нас проблема. Ходят слухи об ужасном подростковом движении АУЕ. Название звучит как звериный вопль, расшифровывается – «арестантский уклад един», коряво и страшно* (Взгляд, 03.10.2018); **ВОБнутые**. *Как глава Всероссийского объединения болельщиков Шпрыгин нападает на журналистов* (19.09.2016, Новая газета) – аббревиатура **ВОБ** – ‘всероссийское объединение болельщиков’. Такие новообразования не имеют оценочных компонентов в своей структуре, поэтому формально относятся к имплицитным, однако отсылка к обценной лексике в данном случае очевидна для носителя языка, а обценная лексика обладает большим потенциалом негативной экспрессивности, особенно в публичной коммуникации в СМИ. Таким образом, подобные примеры подтверждают тезис о том, что имплицитность/эксплицитность как степень выраженности информации «очевидно не бинарна, а градуальна» [Баранов 2011: 319] и представляет собой шкалу, в соответствии с которой информация может быть выражена более или менее открыто. При этом большое значение имеет коммуникативная, культурная компетенция реципиента, для которого имплицитная информация представляется более или менее очевидной и который может ее декодировать более или менее легко.

Контекст может использоваться и как основное средство придания оценочного значения новообразованию, семантика и структура которого не содержат негативно-оценочных элементов (причем такие случаи частотны – 166 текстов). При этом негативно-оценочный смысл заголовочного новообразования поддерживается содержанием публикации, таким образом оказывается задействован широкий контекст: *Опасный обнулизм. Легкая промышленность и импортозамещение. Как это ни странно, но практически все предыдущие громкие властные заклинания и твердые заверения о вот-вот наступающей эпохе текстильного импортозамещения на поверку оказались элементарной профанацией для местных производителей и доверчивых потребителей* (Советская Россия, 26.03.2016) – оценочность новообразования **обнулизм** (от *обнулить* ‘свести к нулю’) создается в заголовке за счет определения *опасный* и поддерживается в тексте (*оказались элементарной профанацией*).

В создании имплицитных оценочных значений также может быть задействован широкий, экстралингвистический контекст. Экстралингвистические факторы формирования имплицитных значений включают в себя коммуникативную ситуацию употребления единицы, прагматические установки автора, особенности восприятия текста адресатом, в том числе его фоновые знания, влияющие на интерпретацию текста. Так, в

тексте: ***ВИП-чиновники** после отставки: **Суперпенсии**, госдачи и охрана в придачу. После громкой отставки губернатора Кузбасса Амана Тулеева выяснилось: ему полагаются немалые привилегии. Читатели «Комсомолки» сразу же задали вопросы: а с чем же тогда уходят в отставку другие губернаторы? А министры, депутаты?* (Комсомольская правда, 09.04.2018) – элементы *vip-* (часть сложных слов агглютинативного типа, передающая значение важности, влиятельности, исключительности [Новый словарь русского языка]), *супер-* (префикс со значением повышенного качества [Новый словарь русского языка]) имеют положительную семантику, однако в контексте приобретают отрицательную окраску, поскольку участвуют в создании образа элитарного меньшинства, пользующегося в обществе особыми привилегиями и противопоставленного менее обеспеченному большинству (к которому относятся в том числе потенциальные читатели). Так, на формирование оценочности влияют и экстралингвистические факторы: обостренные социальные противоречия, проблемы материальной обеспеченности представителей разных социальных классов.

Соотношение эксплицитности и имплицитности выражения смыслов является важной характеристикой соотношения содержательного и формального планов языка, семантической структуры языковых единиц и организации дискурса. Как показал анализ отобранного материала, для современных СМИ наиболее актуальной является имплицитная форма выражения негативно-оценочной информации.

Для имплицитной информации характерна «необязательность ее получения при понимании, несто процентность ее восстановления слушающим» [Баранов 2007: 42]. В условиях медиа-коммуникации, для говорящего/пишущего важно, чтобы реципиент получил имплицитную информацию в полном объеме, поскольку от этого зависит успешность коммуникации. Так, если читатель не воспринимает заложенную журналистом имплицитную оценочную информацию, не реализуется прагматическая установка на воздействие. Ученые отмечают большой воздействующий потенциал имплицитных способов выражения информации, поскольку «действенность имплицитной информации основана на сложности ее извлечения, точнее, на том, что адресат уже затратил на ее получение дополнительные интеллектуальные усилия» [Баранов 1990]. Таким образом, автор медиатекста для наилучшей реализации воздействующей функции должен внимательно относиться к выбору средств выражения имплицитной оценочной информации, чтобы читатель, с одной стороны, мог распознать ее, но с другой стороны, чтобы процесс выявления не был для него слишком простым, а информация – слишком очевидной.

Библиографический список

1. *Васильев Л.М.* Современная лингвистическая семантика. М.: Высшая школа, 1990.
2. *Баранов А.Н.* Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): дисс. ... докт. филол. н. М., 1990.

3. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. М.: Флинта-Наука, 2007.
4. Баранов А.Н. Скрытое (имплицитное) утверждение в лингвистической экспертизе текста // Юрислингвистика-11: Право как дискурс, текст и слово: межвуз. сб. науч. тр. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т. 2011. С. 314-326.
5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL: <https://www.efremova.info/>
6. Молчанова Г.Г. Семантика художественного текста. Ташкент: Изд. «ФАН» Узб. ССР, 1988.
7. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. М.: Высшая школа, 1988.
8. Новиков В.П. Оценочная лексика в языке английской газеты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1992.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/>
10. Русская грамматика. Т. 1 / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). М.: Наука, 1980.
11. Улукханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. М., 1996.
12. Шептухина Е.М. Эксплицитность/имплицитность смысловой структуры русских глаголов со связанными основами // Семантико-дискурсивные исследования языка: эксплицитность/имплицитность выражения смыслов. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2006. С. 249-255.

М.А. Михайлова, М.И. Солнышкина

СТАНДАРТНАЯ И СУБСТАНДАРТНАЯ ЛЕКСИКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ЯЗЫКЕ ФОТОГРАФОВ: ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Казанский федеральный университет

В статье представлены результаты сопоставительного анализа способов словообразования 768 единиц русского и 813 единиц английского вариантов языка фотографов, используемых лицами, занятыми в сфере фотоиндустрии. Оба изучаемых варианта языка фотографов демонстрируют широкое многообразие морфологического, семантического, синтаксического и фонетического словообразования. Высокопродуктивными способами словообразования в русском варианте языка фотографов являются семантическая деривация, синтаксический способ и аффиксальное словообразование, продуктивные способы – словосложение и сокращение. В английском варианте профессионального языка фотографа в группу высокопродуктивных способов словообразования относим семантическую деривацию, сокращения, синтаксический способ и словосложение, продуктивным способом словообразования является аффиксальное словообразование.

Ключевые слова: профессиональный язык фотографов, стандартные единицы, субстандартные единицы, способы словообразования.

The article presents the results of a comparative analysis of the word formation methods of 768 units of the Russian and 813 units of the English languages of photographers used by professionals employed in photo industry. Both languages demonstrate a wide variety of morphological, semantic, syntactic, and phonetic types of word formation. The findings of the research conducted include the following: semantic derivation, syntactic method and affixation are highly productive in the Russian language, while compounding and abbreviation are viewed